ПОЛИС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. С. Магун
М. Г. Руднев

Базовые ценности россиян и других европейцев по материалам опросов 2008 года)

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Magun_Rudnev_Bazovye.pdf

Перепечатка с сайта Института социологии РАН http://www.isras.ru/

URL:http://www.civisbook.ru

В. МАГУН,
завсектором исследований личности
Института социологии РАН,
ведущий научный сотрудник ГУ—ВШЭ,

М. РУДНЕВ,
научный сотрудник Института социологии РАН
и ГУ—ВШЭ

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙЦЕВ

(по материалам опросов 2008 года)[*]

В общественных дискуссиях о будущем России всегда активно обсуждается вопрос о ее европейской («западной») или неевропейской идентичности и соответственно об общем с другими европейскими странами или, наоборот, особом пути развития. Благодаря этому исследование сходств и различий базовых ценностей россиян и жителей других европейских стран оказывается тесно связано с более широкой полемикой о путях развития России.

Мы предполагаем, что результаты исследования, излагаемые ниже, подтвердят общий тезис, выдвинутый американскими учеными А. Шлейфером и Д. Трейзманом в известной статье «Россия — нормальная страна»[1]. Суть данного тезиса в том, что, несмотря на все своеобразие нашей страны, в целом процессы в сегодняшней России подчиняются общим закономерностям, характерным для стран сходного с ней уровня экономического и политического развития. Авторы имеют в виду и упоминают в своей статье страны, расположенные на разных континентах. Применительно к Европе, исходя из этого тезиса, можно ожидать, что Россия окажется сравнительно близка по своим ценностям к другим постсоциалистическим странам, с которыми ее объединяет сходный исторический опыт новейшего времени и к которым она близка по уровню экономического развития. Можно также ожидать, что и среди старых капиталистических стран Европы Россия окажется ближе к странам, ко-

[*] Статья подготовлена при финансовой поддержке Центра фундаментальных исследований ГУ—ВШЭ. Авторы признательны В. Е. Гимпельсону, М. С. Жамкочьян, А. Л. Лукьяновой, Г. А. Монусовой, А. Ю. Зудину, А. В. Полетаеву и Ш. Шварцу за ценные замечания и предложения.

[1] *Шлейфер А., Трейзман Д.* Россия — нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2004. № 2 (оригинал: *Shleifer A., Treisman D.* A Normal Country // Foreign Affairs. 2004. March/April).

торые меньше отличаются от нее по уровню экономического развития — в частности к странам Южной, нежели Западной и Северной Европы.

Российские базовые ценности были объектом сравнительного межстранового анализа в целом ряде работ[2], но в большинстве из них Россия не была специальным, отдельным от других стран предметом анализа. Кроме того, почти все выводы в проведенных ранее исследованиях основаны на базе агрегированных данных, когда целая страна отображалась в виде точки, соответствующей средним оценкам ее населения по одному или нескольким ценностным параметрам.

Цель данной статьи — проанализировать сходства и отличия в ценностях между россиянами и другими европейцами. При этом мы планируем: сравнить Россию с другими странами по средним ценностным показателям; более детально исследовать, из каких именно внутристрановых подгрупп с точки зрения разделяемых ими ценностей состоит российское население (предполагаем, что при таком анализе более детально, чем при сравнении средних, будут видны сходства и отличия между жителями разных стран); с помощью множественного регрессионного анализа выявить роль различных детерминант, влияющих на ценности, и определить соотношение влияния страновой принадлежности и социально-демографических характеристик индивидов.

Богатые возможности для обоснованных сравнений субъективной культуры России и других европейских стран появились благодаря вступлению нашей страны в 2006 г. в число участников «European Social Survey» (ESS) — «Европейского социального исследования»[3]. Это впервые позволило нарисовать ценностный портрет населения России в сопоставлении с большей частью населения Европы. Причем важно, что в ESS участвуют как «старые» капиталистические страны, так и бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, в том числе, кроме России, три страны, входившие в состав СССР. В нашей работе анализируются данные по 32 странам.

Мы используем широко принятое в сравнительных исследованиях[4] деление европейских стран на четыре группы: постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы (в нашем массиве их 12), средиземноморские (Греция, Израиль, Испания, Кипр, Турция[5],

[2] *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997; *Inglehart R.* Measuring Culture and Cultural Change: an Introduction / Paper presented to The Samuel Huntington Symposium: Culture, Cultural Change and Economic Development. Moscow, 25 May, 2010; *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65, No 1. P. 19—51; *Schwartz S.H.* Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences. Moscow: State University — Higher School of Economics Press, 2008; *Schwartz S.H., Bardi A.* Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe // Political Psychology. 1997. Vol. 18, No 2. P. 385—410.

[3] www.europeansocialsurvey.org; www.ess-ru.ru. См.: Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey / R. Jowell et al. (eds.). L.: Sage, 2007. В России Европейское социальное исследование осуществляет Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор ESS в России — А.В.Андреенкова (www.cessi.ru).

[4] См., например: *Norris P., Davis J.* A Continental Divide? Social Capital in the US and Europe // Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey. P. 239—264.

[5] Географически Израиль и Турция не относятся к Европе, но их часто включают в европейские сопоставления.

Португалия), Скандинавские (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия) и западноевропейские страны (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Швейцария).

Настоящая статья написана на основе данных четвертого раунда ESS (опросы проводились в 2008 — начале 2009 г.), к которым добавлены данные по нескольким странам из предыдущих раундов ESS (по Австрии и Ирландии — из 3-го раунда, по Исландии и Люксембургу — из 2-го). Приведенные в статье расчеты частично повторяют выполненные в наших прежних публикациях, основанных на материалах третьего раунда ESS (осуществленного в 2006 — начале 2007 г.)[6]. Цель подобного повтора — проверить полученные ранее выводы и подтвердить их надежность. В то же время в нынешнем анализе мы активно используем группировку европейских стран по четырем категориям, чего не делали ранее. Этот прием позволяет более четко охарактеризовать сравнительное положение России на ценностной карте Европы.

В данной статье ценности определяются как убеждения человека в значимости (или важности) *лично для него* некоторого объекта или явления; базовые ценности — конечные, целевые ценности человека, на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих) ценностей, направляющих его жизнедеятельность.

В рамках ESS для измерения ценностей применялась модификация Портретного ценностного вопросника (Portrait Values Questionnaire) Ш. Шварца[7]. Как и другие его методики, вопросник построен на основе разработанной Шварцем классификации ценностей, в которой выделено 10 ценностных индексов[8]. В ESS некоторые из ценностей не удается при измерении дифференцировать друг от друга, и потому

---

[6] *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1; *Магун В., Руднев М.* Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев // Россия в Европе. По материалам международного сравнительного социологического проекта «Европейское социальное исследование» / Отв. ред. А. В. Андреенкова, Л. А. Беляева М.: Академия, 2009.

[7] *Schwartz S. H., Lehmann A., Roccas S.* Multimethod Probes of Basic Human Values // Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis. Newbury Park, CA: Sage, 1999; *Schwartz S. H. et al.* Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. Vol. 32, No 5. P. 519–542; *Schwartz S. H.* A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations // Questionnaire Development Package of the European Social Survey. 2003. www.europeansocialsurvey.org/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=126&Itemid=80. Респондентам предлагалось 21 описание людей, имеющих те или иные ценности, и каждый из этих портретов респондент должен был оценить по шестибалльной шкале: «очень похож на меня» (6 баллов), «похож на меня» (5 баллов), «довольно похож на меня» (4 балла), «немного похож на меня» (3 балла), «не похож на меня» (2 балла), «совсем не похож на меня» (1 балл). В статье бóльшая значимость ценности обозначается более высоким баллом (в анкете ESS и в исходном массиве данных ESS нумерация пунктов этой шкалы иная). Например, ценностный индекс «Безопасность» построен на основе оценок респондентом двух ценностных портретов: «Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности» и «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан». Полный список предложенных респондентам ценностных портретов см. в: *Магун В., Руднев М.* Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев.

[8] *Schwartz S. H.* Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25. San Diego, CA: Academic Press, 1992. P. 1–66; *Schwartz S. H., Bilsky W.* Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58, No 5. P. 878–891.

более надежно формировать на основании этой анкеты не 10, а только 7 ценностных индексов[9].

Значимость ценностей «первого (исходного) уровня» устанавливалась непосредственно на основе ответов респондента на вопросы анкеты; всего этих показателей 21 — по числу содержащихся в анкете вопросов — и каждый из них оценивался по шкале от 1 до 6 (чем выше балл, тем выше значимость). Эти показатели использованы сами по себе, а также для вычисления семи ценностных индексов (ценностей «второго уровня» интеграции); эти производные индексы представляют собой среднюю соответствующих ценностных показателей первого уровня[10].

Предшествующие исследования Шварца показали, что семь ценностей второго уровня агрегирования можно объединить в четыре более крупные *категории* ценностей (ценности «третьего уровня»). Пары этих ценностей связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой снижается.

К категории «Сохранение» относятся ценности «Безопасность», «Конформность—Традиция», к противоположной по смыслу категории «Открытость изменениям» — ценности «Риск—Новизна», «Самостоятельность» и «Гедонизм». Эти две категории образуют первую ценностную ось (относящуюся вместе со второй осью к ценностям «четвертого уровня») «Открытость изменениям—Сохранение». Вторая ось «Забота о людях и природе—Самоутверждение» отражает оппозицию ценностных категорий самоутверждения (значимость власти, богатства, личного успеха) и заботы о людях и природе (значимость социального равенства, заботы о ближних и «дальних», а также бережного отношения к окружающей среде).

Семь ценностных индексов второго уровня мы строим по алгоритмам, предложенным Шварцем, а для определения структуры ценностных *осей* (показателей четвертого уровня) используем факторный анализ (эта процедура отличается от рекомендованной Шварцем)[11]. Факторный анализ 21 ценностного показателя первого уровня дает уже упомянутые ценностные *факторные оси* «Открытость изменениям—Сохранение» и «Забота о людях и природе—Самоутверждение»[12].

---

[9] *Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.* Bringing Values Back In: the Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 countries // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72, No 3. P. 420—445.

[10] В большинстве случаев, когда в статье используются ценности первого и второго уровней, они предварительно подвергаются преобразованию, называемому «центрированием», исключения специально оговариваются. Алгоритм центрирования предложил Шварц. См.: *Schwartz S. H.* Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // Documentation for ESS-1. 2003. ess.nsd.uib.no/ess/doc/ess1_human_values_scale.pdf; *Schwartz S. H., Verkasalo M., Antonovsky A., Sagiv L.* Value Priorities and Social Desirability: Much Substance, Some Style // British Journal of Social Psychology. 1997. Vol. 36, No 1. P. 3—18.

[11] См. также: *Verkasalo M., Lönnqvist J.-E., Lipsanen J., Helkama K.* European Norms and Equations for a Two Dimensional Presentation of Values as Measured with Schwartz's 21-item Portrait Values Questionnaire // European Journal of Social Psychology. 2009. Vol. 39, No 5. P. 780—792.

[12] В отличие от осей, выделенных Шварцем, эти факторные оси не зависят друг от друга (то есть не имеют значимой корреляции), и, как оказалось, каждая из них имеет более сложную структуру, чем ценностные оси, предложенные Шварцем. Кроме того, с их помощью удается получить результаты, которые не удается получить при использовании осей, построенных по алгоритму Шварца (*Магун В., Руднев М.* Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев).

Чтобы иметь возможность сравнивать россиян с жителями других стран по этим интегральным параметрам, мы приписываем каждому респонденту индивидуальные оценки по соответствующим факторам.

Сравнение среднего россиянина со «средними» представителями других стран

Начнем со сравнения России с европейскими странами по средним значениям семи перечисленных выше *ценностных индексов второго уровня*. На рисунках 1—3 приведены средние значения ценностных индексов в каждой из 32 стран, включенных в ESS. Страны ранжированы в порядке убывания важности соответствующей ценности; объем выборок колеблется от 533 (Исландия) до 2740 (Германия)[13]. На рисунках видно, что *большинство различий России* по ценностным индексам с другими европейскими странами *статистически значимо*, следовательно, эти ценностные показатели среднего россиянина *чаще отличаются от ценностей «средних» представителей других стран, чем совпадают с ними.*

По шести из семи ценностных индексов Россия занимает крайние или близкие к крайним позиции среди 32 европейских стран. Следует, правда, иметь в виду, что Россия, как правило, делит свою позицию с другими странами, и чаще всего это страны из числа постсоциалистических и средиземноморских.

По ценностям, относящимся к категории «Сохранение», Россия превосходит большинство стран выраженностью ценности «Безопасность», но занимает средневысокое положение по выраженности ценностей «Традиция—Конформность» (см. рис. 1). По выраженности ценностей «Самостоятельность», «Гедонизм» и «Риск—Новизна», входящих в категорию «Открытость изменениям», Россия, наоборот, уступает большинству европейских стран (см. рис. 2)[14].

По средней выраженности ценностей категорий «Забота о людях и природе» и «Самоутверждение» (см. рис. 3) Россия занимает крайние или близкие к крайним позиции. Ценность «Самоутверждение» выражена у россиян сильнее, чем у жителей большинства других рассматриваемых стран, а ценность «Забота» — наоборот, слабее[15]. Вывод о высоком значении индекса самоутверждения, в состав которого входит, в частности, ценность богатства, согласуется

[13] Статистическая значимость различий между Россией и этими странами (указана на рисунках) определена с помощью критерия Тамхена ($p < 0{,}05$) и процедуры однофакторного дисперсионного анализа — ANOVA.

[14] Вывод о слабой выраженности «самостоятельности» согласуется с полученными ранее данными об устойчиво низкой (по сравнению с развитыми капиталистическими странами) выраженности «инициативности» в трудовых ценностях россиян (*Магун В. С.* Динамика трудовых ценностей российских работников: 1991—2004 гг. // Российский журнал менеджмента. 2006. № 4).

[15] Для проверки результатов сравнения России с другими странами по 7 ценностным индексам мы обратились к ответам респондентов на отдельные вопросы анкеты (к ценностям первого уровня), из которых были составлены соответствующие ценностные индексы. Сравнение этих ответов почти во всех случаях дало те же результаты, что и сравнение индексов, и это подтверждает правомерность использования указанных индексов.

Средние значения ценностных индексов «Безопасность» и «Конформность—Традиция» в 32 европейских странах

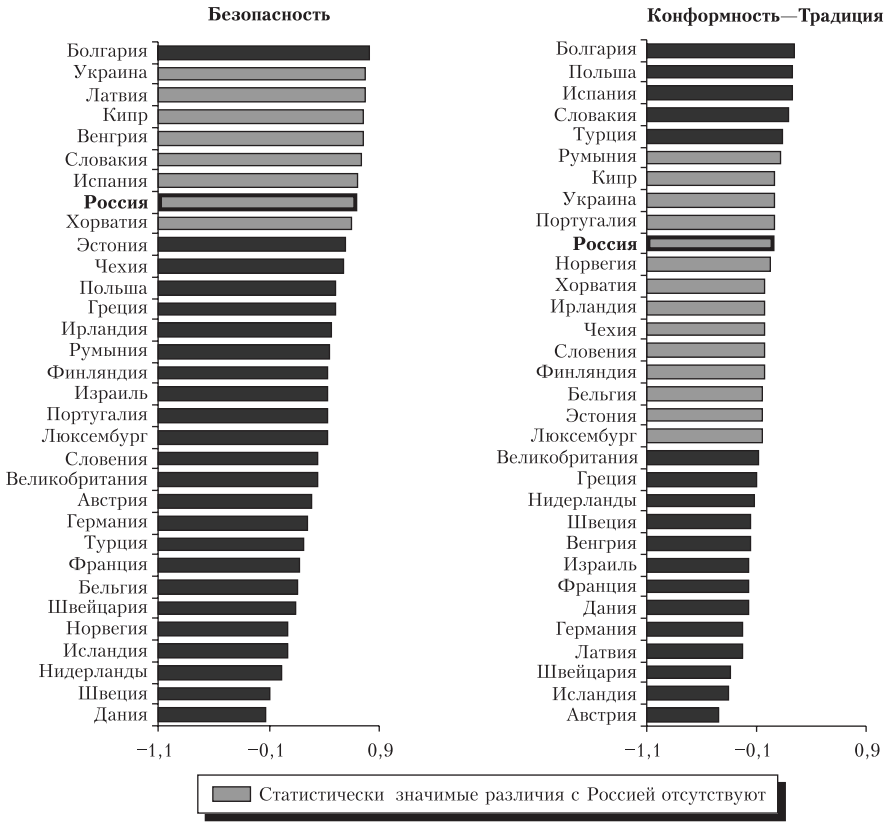

Рис. 1

с тем фактом, что на всем протяжении 1990-х годов по показателю «материализм» и близким к нему ценностным индикаторам, разработанным Р. Инглхартом, Россия устойчиво находилась в числе мировых лидеров[16]. Этот вывод согласуется и с выводом о дальнейшем усилении «материалистической» трудовой мотивации россиян в 2000-е годы[17].

Перейдем теперь к сравнениям по более укрупненным показателям, построенным на основе факторного анализа. Факторные ценностные оси относятся к наиболее высокому (четвертому) уровню интеграции ценностных характеристик, и их использование позволит дать более целостную характеристику среднего россиянина.

На рисунке 4 показано положение России и 31 европейской страны в пространстве двух ценностных факторов. При движении по горизонтальной оси меняются средние показатели стран по фактору «Открытость изменениям—Сохранение»: чем правее на графике рас-

[16] *Андреенкова А. В.* Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11; *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies; *Inglehart R., Baker W. E.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values.

[17] *Магун В. С.* Динамика трудовых ценностей российских работников: 1991—2004 гг...

Средние значения ценностных индексов «Самостоятельность», «Риск—Новизна» и «Гедонизм» в 32 европейских странах

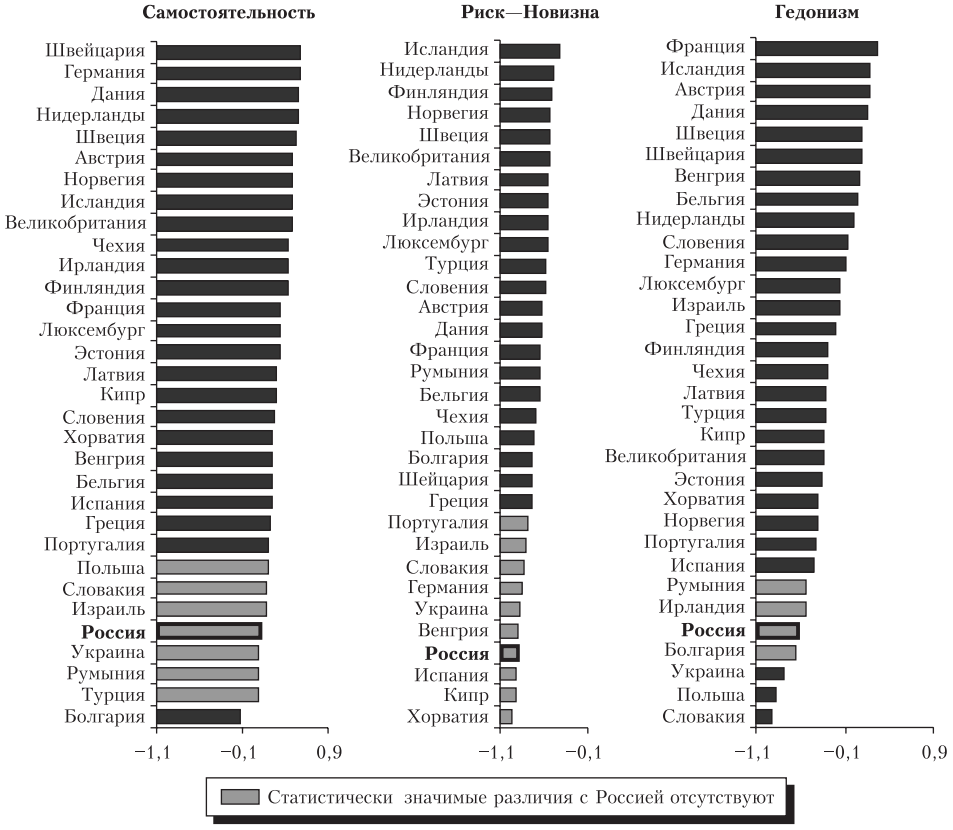

Рис. 2

положена точка, тем более значимы для населения соответствующей страны ценности сохранения и менее значимы ценности открытости изменениям. При движении по вертикальной оси меняются показатели по фактору «Забота о людях и природе—Самоутверждение»: чем выше на графике расположена точка, тем более значимы для населения соответствующей страны ценности самоутверждения и менее значимы ценности заботы о людях и природе. В целом, межстрановой разброс европейских стран по оси «Открытость—Сохранение» меньше, чем по оси «Забота—Самоутверждение». Россия, как видим, занимает по вертикали почти крайнее верхнее положение, а по горизонтали — срединное. Иными словами, *население России* (если сравнивать его с населением других стран на основе средних величин) *характеризуется срединным положением по ценностной оси «Открытость изменениям—Сохранение» и одной из самых высоких ориентаций на ценности самоутверждения* (в ущерб ценностям заботы о людях и природе).

При этом по выраженности параметра «Открытость изменениям—Сохранение» средний россиянин похож на представителей большого числа других стран: российская средняя по этой ценностной оси не дает статистически значимых отличий от средних оценок 13 других европей-

Средние значения ценностных индексов «Забота о людях и природе» и «Самоутверждение» в 32 европейских странах

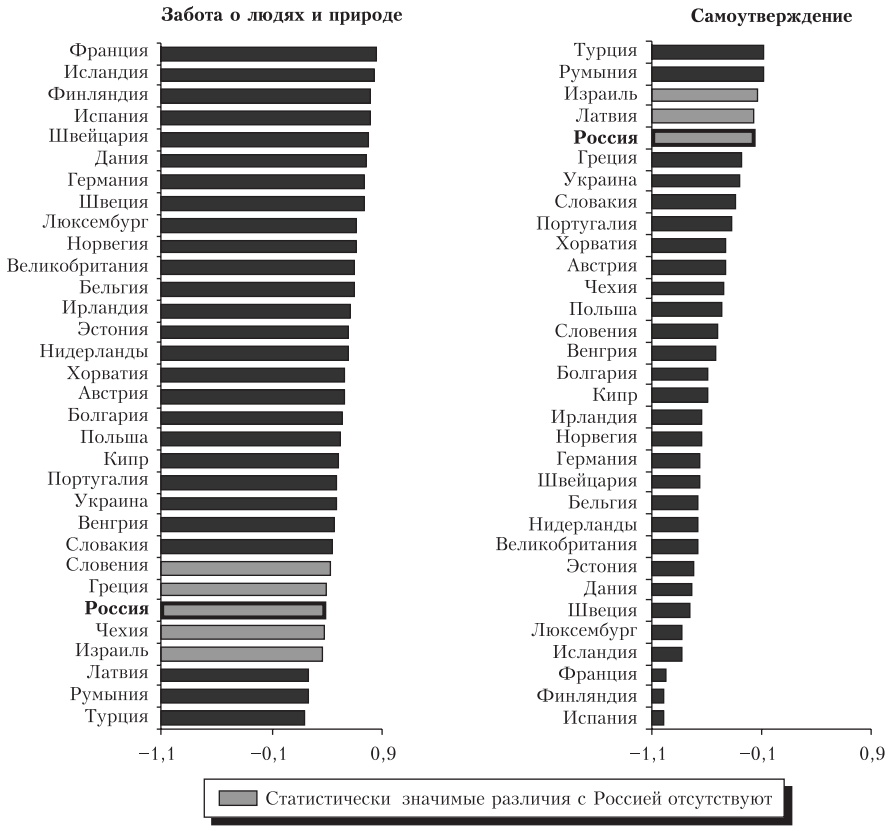

Рис. 3

ских стран! Что же касается ценностей «Заботы—Самоутверждения», то в этом отношении средний россиянин гораздо более своеобразен: только с жителями Украины, Словакии и Турции у России нет статистически значимых различий.

На первый взгляд кажется неожиданным, что по фактору «Открытость—Сохранение» Россия занимает срединное положение: исходя из крайне высоких оценок России по «Безопасности» и крайне низких — по «Самостоятельности», «Риску—Новизне» и «Гедонизму» (по основным компонентам «Открытости—Сохранения») можно было ожидать, что ее оценки по данному показателю будут резко сдвинуты в сторону сохранения. Понять это кажущееся противоречие помогает описанная выше полная структура фактора, о котором идет речь: в этом факторе «открытость, сопряженная с самоутверждением» противостоит «сохранению, сопряженному с заботой». Именно благодаря примыкающим к «Открытости—Сохранению» дополнительным ценностям значение России по этой ценностной оси сдвинулось в направлении срединных значений.

Таким образом, ценностная характеристика населения России, полученная на основе сравнения ее с другими странами по факторным осям, согласуется с данной выше и основанной на сравнении семи цен-

Средние значения ценностных индексов «Открытость изменениям—Сохранение» и «Забота о людях и природе—Самоутверждение» в 32 европейских странах

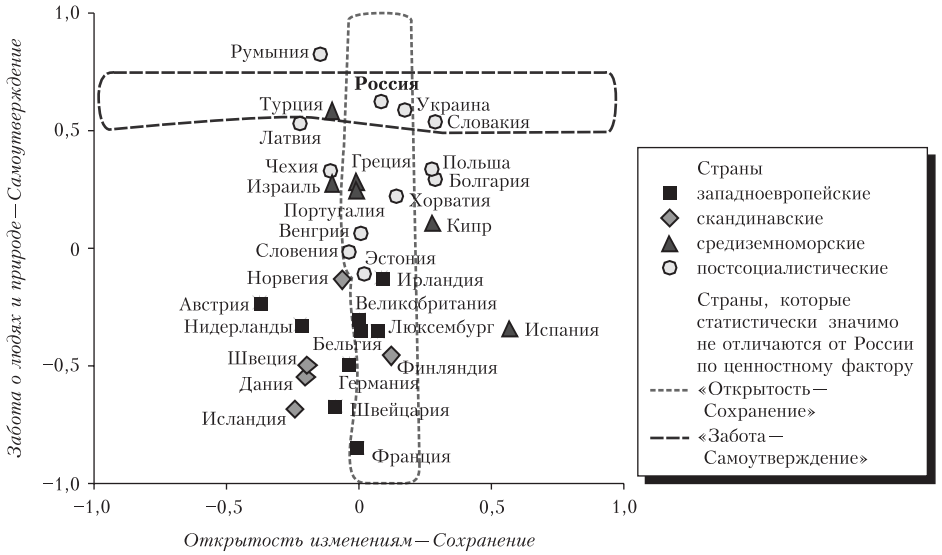

Рис. 4

ностных индексов второго уровня, но позволяет выразить ее в более интегральном виде. Полезным оказалось выделение интегральных характеристик именно с помощью факторного анализа: благодаря их большей сложности выявилось срединное положение россиян по одному из двух ценностных факторов и их сходство с населением значительного числа европейских стран.

Итак, по итогам всех описанных в этом разделе ценностных сопоставлений можно представить сегодняшнего *среднего россиянина* как человека, который при сравнении с жителями большинства других включенных в исследование европейских стран *крайне высоко ценит безопасность и защиту со стороны сильного государства*; он *слабее привержен ценностям новизны, творчества, свободы и самостоятельности и меньше ценит риск, веселье и удовольствия*. Сходная выраженность перечисленных ценностей характерна и для представителей ряда других европейских стран, чаще — постсоциалистических и средиземноморских.

Средний россиянин сегодня *сильнее*, чем жители большинства европейских стран, *привержен ценностям богатства и власти,* а также *личного успеха и социального признания*. Сильная ориентация на личное самоутверждение оставляет в его сознании меньше места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, о толерантности, о природе и окружающей среде и даже для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно окружает. В рассматриваемом массиве оказалось немного стран, близких к России по степени выраженности этих ценностей.

Обратим внимание, что сильная приверженность ценностям личного успеха и богатства не сочетается в сознании россиян со столь же

выраженной смелостью, готовностью действовать по-новому, идти на риск и принимать самостоятельные решения. Даже ради успеха и богатства люди не готовы к действиям, выходящим за пределы исполнительской рутины и требующим от них повышенных энергетических и эмоциональных затрат[18].

Тезис о том, что Россия подчиняется общим с другими странами закономерностям, не означает, что имеющиеся трудности и проблемы (в значительной мере общие для нас и близких к нам по уровню развития стран) не должны вызывать критического отношения и стремления их решить. В данном случае результаты нашего исследования показывают, что серьезная озабоченность *низким уровнем альтруистических, солидаристских ценностей* в российском обществе и, наоборот, *гипертрофированностью индивидуалистических ориентаций*, которую выражают публицисты, ученые и общественные деятели, вполне обоснованна[19].

Отказ от коммунистической идеологии и формирование институтов рыночной экономики привели в нашей стране к смене моральных приоритетов: следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда осуждаемых в категорию одобряемых ценностей, а забота о благе окружающих, наоборот, потеряла былой нравственный ореол[20]. Но, как видно из приведенных выше данных, в большинстве капиталистических стран Европы рыночная организация экономики и некоммунистический характер идеологии вполне уживаются с более сильной (а часто — с гораздо более сильной), чем в России, приверженностью населения альтруистическим ценностям. Значит, и у нас установившийся ныне баланс между ценностями конкурентного индивидуализма и солидарности вполне может быть смещен в сторону солидарности — при условии, что общество приложит для этого адекватные усилия.

В сравнениях, описанных выше, каждая страна была представлена одним значением той или иной ценности, и мы намеренно игнорировали *внутри*страновые различия между индивидами, создавая в то же время благоприятные условия для обнаружения *меж*страновых различий. Даже при таком методе сравнения удалось выявить *сходство* между странами, это сходство станет еще заметнее при переходе от агрегированного (странового) анализа данных к анализу на уровне отдельных индивидов и их групп.

---

[18] Этот вывод совпадает с результатами исследования трудовых ценностей россиян. См.: *Магун В. С.* Динамика трудовых ценностей российских работников: 1991—2004 гг. В целом, приведенная характеристика среднего россиянина близка к той, которую по итогам второго раунда опросов дали обобщенному представителю Украины (*Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. № 3—4).

[19] Важно подчеркнуть, что речь идет о крайне сильной выраженности не всех индивидуалистических ценностей, а только ценностей самоутверждения, которые прямо связаны с конкуренцией между людьми («игрой с нулевой суммой») и потому наиболее явно противостоят ценностям заботы о людях и природе. Другие индивидуалистические ценности — гедонизм и самостоятельность — наоборот, как показано выше, выражены у россиян пока слабее, чем у большинства других европейцев.

[20] *Магун В. С.* Ценностный реванш в современном российском обществе // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: Интерпракс, 1994.

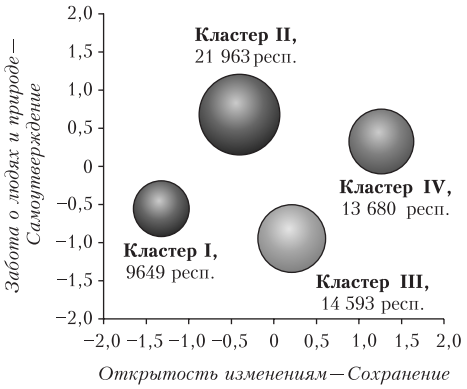
«Деконструкция стран», или Сравнение стран с учетом их внутренней ценностной неоднородности

В каждой стране живут разные люди, приверженные различным ценностям. Это позволяет при анализе ценностей представлять страны не только в виде их средних величин, но и более полно учитывать другие особенности внутристрановых распределений. Чтобы решить эту задачу, мы сначала построили сквозную типологию всех участвующих в исследовании респондентов, основанную только на их ценностях (и не учитывающую, в каких странах они живут).

При построении типологии за единицу анализа был взят отдельный респондент, и статистический алгоритм (метод *k*-средних) распределял людей по кластерам (типам) только на основании их ответов на 21 исходный ценностный вопрос (то есть на основании показателей первого уровня, которые были предварительно центрированы), без учета страны проживания. Пользуясь *gap*-статистикой для определения числа кластеров[21], мы остановились на типологии, состоящей из четырех кластеров[22].

На рисунке 5 показано расположение четырех кластеров в пространстве ценностных факторов (осей) «Открытость изменениям—Сохранение» и «Забота о людях и природе—Самоутверждение». Как видно из рисунка, респонденты, составляющие *кластер I*, характеризуются самыми низкими значениями по горизонтальной оси и почти самыми низкими — по вертикальной, то есть у них в большей степени, чем у представителей трех других типов, выражены ценности «Открытости изменениям» (в ущерб ценностям «Сохранения») и весьма сильно (средне-высоко) выражены ценности «Заботы» (в ущерб ценностям «Самоутверждения»). Респонденты, вошедшие в *кластер II*, характеризуются срединным положением по оси «Открытость—Сохранение» и самым высоким положением по оси «Забота о людях и природе—Самоутверждение» (что указывает на очень сильную приверженность ценностям «Самоутверждения»).

Ценностные типы (кластеры) жителей 32 европейских стран в пространстве двух ценностных факторов

Примечание. Положение кластера определяется средними оценками входящих в него респондентов по двум ценностным факторам; размер кружков пропорционален количеству респондентов в кластере; в кластерный анализ не включены респонденты с большим числом неответов (кто не ответил более чем на половину вопросов).

Рис. 5

[21] *Tibshirani R., Walther G., Hastie T.* Estimating the Number of Clusters in a Dataset via the Gap Statistic // Journal of the Royal Statistical Society. 2001. Vol. 63. P. 411—423.

[22] Всего в анализе участвовало 59 885 респондентов; в кластере I оказалось 9649 (16%), в кластере II — 21 963 (37%), в кластере III — 14 593 (24%) и в кластере IV — 13 680 (23%) респондентов. Как показывают результаты применения метода *k*-средних, существует два варианта разделения респондентов, образующих наш массив, на четыре типа (кластера). Эти варианты не слишком сильно отличаются друг от друга, но мы выбрали классификацию, при которой членство в том или ином кластере более тесно связано с другими существенными характеристиками респондентов.

Кластер III на рисунке располагается почти напротив второго кластера, а входящие в него респонденты характеризуются срединным положением по оси «Открытость—Сохранение» (чуть более сдвинутым в сторону «Сохранения», чем контингент второго кластера) и крайне выраженной ориентацией на ценности «Заботы» (в ущерб ценностям «Самоутверждения»). *Кластер IV* на рисунке располагается по диагонали от кластера I и характеризуется крайне высокой значимостью ценностей «Сохранения» (в ущерб «Открытости изменениям»), а также средне-высокой значимостью ценностей «Самоутверждения» (в ущерб ценностям «Заботы»). Таким образом, получилось, что четыре кластера располагаются в вершинах ромба: у каждого кластера один из двух ценностных факторов выражен в крайней (наибольшей или наименьшей по сравнению с другими кластерами) степени, а другой фактор выражен у двух кластеров в средней степени («Открытость изменениям—Сохранение»), а у двух других — в средне-низкой или средне-высокой степени («Забота о людях и природе—Самоутверждение»). Диагонали ромба приблизительно соответствуют направлению двух ценностных осей, причем более длинная диагональ вытянута вдоль оси «Открытость—Сохранение».

В распределении жителей различных стран по кластерам прослеживаются определенные закономерности. На рисунке 6, где приведены доли населения каждой страны, оказавшиеся в том или ином кластере, видно, что в каждой из 32 стран есть представители всех четырех ценностных типов, межстрановые ценностные различия обусловлены тем, что в разных странах население распределено между этими типами неодинаково.

В каждом кластере есть страны-лидеры и страны-аутсайдеры, то есть такие, которые «вносят» в состав данного кластера соответственно наибольшую или наименьшую (в сравнении с другими странами) долю своего населения.

В *кластере I*, члены которого в среднем характеризуются крайне высокими ценностями «Открытости» и средневысокими ценностями «Заботы о людях и природе», лидируют Австрия, Исландия, Швейцария и Дания: они «вносят» в состав кластера не менее $^1/_4$ своего населения. Наименьший вклад вносят постсоциалистические (Румыния, Словакия и Польша) и средиземноморские (Турция, Португалия и Испания) страны: вклад каждой из них не превышает 10% ее населения. В целом, в данном кластере оказалось 16% всей выборки, он по численности наименьший из четырех[23].

В *кластере II*, участники которого занимают срединное положение по оси «Открытость—Сохранение» и у которых крайне высока ценность «Самоутверждение», лидируют средиземноморские — Турция, Израиль, Греция, Португалия, а также постсоциалистические страны — Румыния, Словакия и Россия: каждая из них «вносит» в состав кластера от примерно $^1/_2$ до $^3/_4$ своего населения! Наименьший вклад (не более $^1/_5$ своей численности) вносят скандинавские и западноевропейские страны — Исландия, Финляндия, Франция и Швейцария. Данный кластер самый большой: в нем оказалось 37% всей выборки.

Респонденты, принадлежащие к *кластеру III,* как было сказано, характеризуются срединным положением по оси «Открытость—Сохранение» и крайне высокой ценностью «Забота». Лидируют в нем Франция, Швеция, Швейцария и Исландия (вносят от 41 до 55%

[23] Во всех кластерах доли стран-лидеров статистически значимо отличаются от долей стран-аутсайдеров (при $p < 0{,}05$ или более строгом уровне значимости).

Распределение населения 32 европейских стран по ценностным кластерам *(% по строке)*

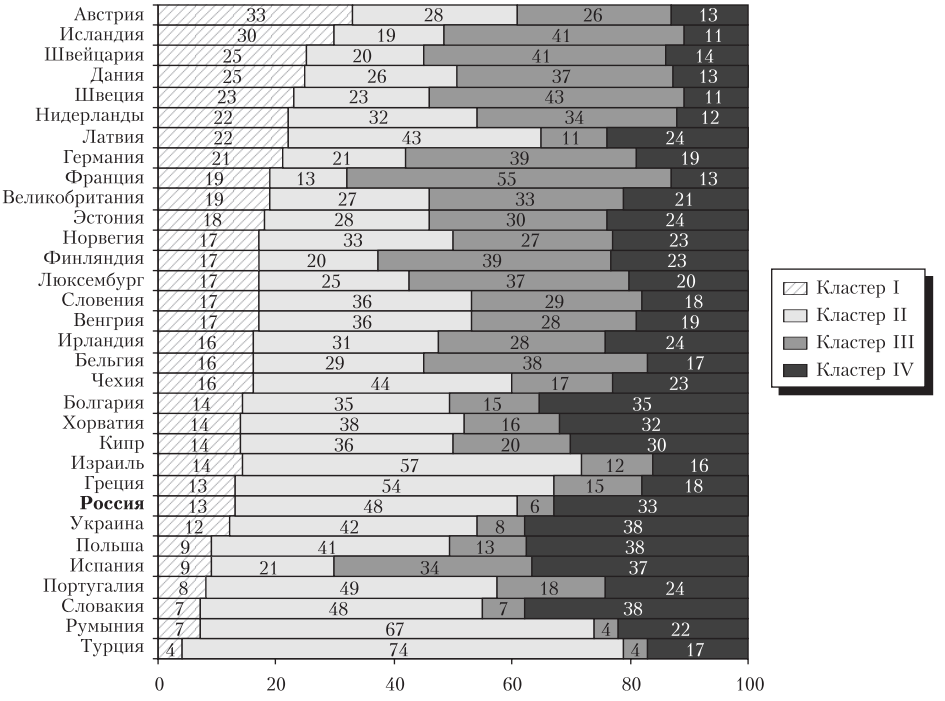

Рис. 6

своего населения), а наименьший вклад снова вносят четыре постсоциалистические (Румыния, Россия, Словакия и Украина) и одна средиземноморская страны (Турция), доля каждой из них — не более 8% населения, и их список частично совпадает со списком аутсайдеров первого кластера. Это средний по численности кластер: в нем оказалось около $^1/_4$ всей выборки.

Примерно такой же по размеру *кластер IV,* в котором оказались респонденты, характеризующиеся крайне высокой ценностью «Сохранение» и средне-высокой ценностью «Самоутверждение». Лидируют в нем четыре постсоциалистические страны — Польша, Словакия, Украина и Болгария, и одна средиземноморская — Испания. Эти страны вносят в состав кластера 35—38% своего населения. Наименее представлены Скандинавские (Швеция, Исландия, Дания) и западноевропейские (Австрия, Франция, Нидерланды) страны, вклад каждой — от 11 до 13% населения.

Итак, в составе каждого кластера представлены жители всех стран, но представлены неравномерно. Примечательно, что полярными по величине этих вкладов в каждом кластере оказываются одни и те же категории стран — постсоциалистические и средиземноморские, с одной стороны, и Скандинавские и западноевропейские — с другой, причем представители каждой из этих категорий поочередно выступают то в роли лидера, то в роли аутсайдера. С учетом этого обстоятельства на рисунке 7 даны распределения по ценностным типам, характерные не для отдельных европейских стран, а для их укрупненных групп —

Распределение населения России и четырех групп европейских стран по ценностным кластерам *(% по строке)*

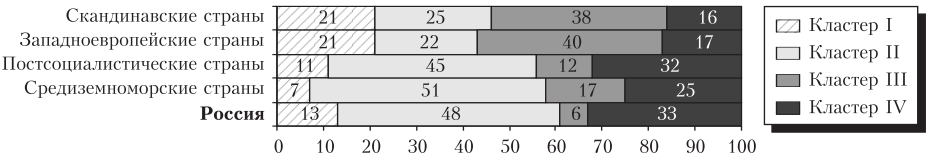

Рис. 7

Скандинавских, западноевропейских, средиземноморских и постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы (без России). Эта укрупненная картина подтверждает вывод о странах-лидерах и странах-аутсайдерах каждого кластера, к которым мы пришли при анализе распределений по отдельным странам.

Как внутри каждого кластера неравномерно представлены доли разных стран, так и *каждая страна неравномерно «вкладывается» в разные кластеры* (ср. рис. 6). Примечательно, что особенно резко эта неравномерность вкладов в разные кластеры выражена у постсоциалистических и средиземноморских стран: у каждой из них есть два крупных вклада (в большинстве случаев — во второй и четвертый кластеры) и два заметно меньших по величине (как правило, в первый и третий кластеры).

Подобная неравномерность характерна и для России. Большинство (81%) россиян попадают во второй (48%) и четвертый (33%) кластеры, в которых лидируют постсоциалистические и средиземноморские страны, но в России есть и меньшинство. Оно разделяет нетипичные для россиян ценности, но все же весьма значительно по численности: каждый восьмой россиянин (13% российской выборки) входит в первый ценностный кластер и еще 6% — в третий, в обоих этих кластерах тон задают представители наиболее развитых европейских стран — скандинавских и западноевропейских.

Напомним, что если смотреть на средние показатели российского населения в целом, без деления на кластеры, то оно в сравнении с населением других стран характеризуется срединным положением по оси «Открытость изменениям—Сохранение» и крайне высокими значениями по оси «Забота о людях и природе—Самоутверждение» (см. рис. 4). Именно такое сочетание ценностей характерно для второго кластера, куда попадает самая большая часть (почти половина) россиян — эти люди воплощают то, что можно назвать сегодняшней российской модальной личностью. Еще 33% россиян (их условно можно назвать «вторым большинством») вошли в четвертый кластер и характеризуются крайне высокой выраженностью ценностей «Сохранения» и средневысокой выраженностью ценностей «Самоутверждения». Таким образом, *российское большинство* принадлежит к ценностным типам, которые отличаются более сильной, чем представители других ценностных кластеров, ориентацией на ценности «Самоутверждения» (в ущерб ценностям «Заботы о людях и природе»). На оси «Открытость изменениям—Сохранение» одна часть этого большинства характеризуется срединным положением, а другая — крайне сильной выраженностью

ценностей «Сохранения» (в ущерб «Открытости изменениям»). Что определенно *не* характерно для этого большинства, так это опережение представителей других ценностных типов по ориентации на ценности «Заботы» и «Открытости изменениям».

Но именно эти ценности характерны для двух других «фракций» российского общества — «меньшинств», оказавшихся в составе первого и третьего кластеров. Так, 13% россиян, оказавшихся в составе первого кластера, характеризуются самой высокой, в сравнении с другими ценностными типами, ориентацией на «Открытость изменениям» (в ущерб «Сохранению») и средне-высокой ориентацией на «Заботу» (в ущерб «Самоутверждению»). Для 6% россиян, оказавшихся в составе третьего кластера, характерно обратное сочетание: срединное положение на оси «Открытость—Сохранение» и крайне высокий по сравнению с другими ценностными типами уровень «Заботы о людях и природе».

Таким образом, благодаря переходу со странового уровня анализа на индивидуальный и построению классификации отдельных респондентов удалось, во-первых, дифференцировать образ среднего россиянина и показать, что в составе *российского большинства* имеется два ценностных подтипа. Во-вторых, удалось выявить две группы *ценностных меньшинств*, которые радикально отличаются по своим ценностям от доминирующих в России ценностных типов, но к которым принадлежит каждый пятый россиянин[24].

Поскольку *одни и те же ценностные типы представлены во всех европейских странах*, Россия имеет некоторую общность с каждой из них. Российские ценностные меньшинства, например, оказываются по своим предпочтениям более сходными с ценностным большинством в таких странах, как Франция, Швейцария, Швеция, чем со своими согражданами из ценностного большинства. В свою очередь, в упомянутых странах есть группы населения, более близкие по своим ценностям к российскому ценностному большинству, чем к своим придерживающимся иных убеждений соотечественникам.

«Очищенные» межстрановые сравнения ценностей: результаты множественного регрессионного анализа

На основе предыдущих сравнительных исследований[25] мы предполагаем, что рассмотренные выше сходства и различия между средними значениями ценностей в России и других странах обусловлены

[24] Это ценностное меньшинство россиян имеет некоторые социально-демографические особенности. В целом, это более активная и модернизированная часть населения. В первом и третьем кластерах больше мужчин, чем во втором и четвертом (47% против 35%, различия значимы при $p < 0{,}05$), оказавшиеся в них россияне более молоды (40% из них младше 30 лет, во втором и четвертом кластерах таковых всего 10%). Также можно отметить, что среди респондентов из второго и четвертого кластеров значимо бóльшая доля постоянно проживает в сельской местности, чем среди респондентов из первого и третьего кластеров (27% против 19%). Представители ценностного меньшинства также отличаются более высоким уровнем образования: среди них 28% имеет высшее образование, а среди представителей большинства эта доля составляет 18%.

[25] *Магун В. С.* Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Вып. II / Под ред. Т. И. Заславской. М.: Аспект-пресс, 1995.

двумя группами факторов. Одна включает свойства стран (например, особенности их экономики или культуры), которые универсально и примерно в равной степени сказываются на ценностях каждого их жителя. В другую группу входят межстрановые различия населения по индивидуальным свойствам, влияющим на ценности (например, в одной стране население старше, а в другой моложе). Регрессионный анализ, к описанию которого мы переходим, позволяет выяснить, какими будут собственно страновые влияния на ценности при устранении влияния со стороны межиндивидуальных различий (как меж-, так и внутристрановых). Кроме того, регрессионный анализ позволит выявить, как соотносятся по силе эти две группы факторов и различается ли их конфигурация для разных ценностей.

В таблице приведены коэффициенты уравнений линейной регрессии, где в качестве зависимых переменных использованы два наиболее интегральных ценностных показателя — факторные оси «Открытость изменениям—Сохранение» и «Забота о людях и природе—Самоутверждение». В качестве *независимых* переменных в регрессию включена страновая принадлежность респондентов — эта детерминанта ценностей находится в центре нашего внимания в данной статье[26].

Для каждой зависимой переменной построено два варианта регрессионных уравнений, в таблице приведены коэффициенты каждого. В первом — основном — варианте в качестве независимых переменных выступают отдельные страны, а во втором вместо отдельных стран использованы их категории. Показатель качества модели (R^2) колеблется в диапазоне от 0,16 до 0,25.

Поскольку целью регрессионного анализа было сравнить Россию с другими странами, то при оценке влияния *страновой принадлежности* в качестве контрольной группы было выбрано проживание респондента в России. Благодаря этому, коэффициенты, характеризующие влияние различных стран, показывают, как на ценностях человека сказывается его проживание в той или иной стране по сравнению с проживанием в России.

Из таблицы видно, что различия между Россией и остальными странами (или категориями стран) статистически значимо сказываются на индивидуальных значениях респондентов по обеим ценностным осям. Большинство регрессионных коэффициентов, указывающих на влияние страны проживания, статистически значимы. Это означает, что *описанные выше ценностные отличия России от других стран после «выравнивания» социально-демографического состава сопоставляемых стран не исчезают, то есть они не сводятся к различиям в составе населения*.

При анализе «неочищенного» влияния на средние показатели стран по ценностным осям (см. рис. 4) у жителей России не было

[26] В качестве контрольных переменных в регрессии включены также пол, возраст, характеристики родительской семьи. Все эти характеристики могут влиять на ценности респондента, но обратное влияние на них со стороны ценностей невозможно, то есть это экзогенные переменные. Есть еще группа параметров — уровень образования респондента, тип поселения (городское/сельское), в котором он проживает, характеристика его профессионально-должностного положения, — от которых может зависеть выраженность ценностей. Но по отношению к ним (пусть и с меньшей вероятностью) и сами ценности могут выступать в роли причин, поэтому на данном этапе мы не включили эти параметры в регрессионный анализ.

Таблица

Коэффициенты регрессионных уравнений
(зависимые переменные — индивидуальные значения респондентов по двум ценностным факторам, N = 57 501)

	Вариант I — отдельные страны		Вариант II — категории стран	
	«Открытость изменениям — Сохранение»	«Забота о людях и природе — Самоутверждение»	«Открытость изменениям — Сохранение»	«Забота о людях и природе — Самоутверждение»
	$R^2 = 0{,}25$	$R^2 = 0{,}22$	$R^2 = 0{,}22$	$R^2 = 0{,}16$
Страна проживания *(Россия — контрольная группа)*				
Австрия	−0,417**	−0,894**		
Бельгия	−0,144**	−1,017**		
Болгария	0,033	−0,387**		
Швейцария	−0,254**	−1,346**		
Кипр	0,133**	−0,584**		
Чехия	−0,251**	−0,355**		
Германия	−0,193**	−1,149**		
Дания	−0,399**	−1,213**		
Эстония	−0,164**	−0,760**		
Испания	0,396**	−1,037**		
Финляндия	−0,061*	−1,126**		
Франция	−0,162**	−1,512**		
Великобритания	−0,128**	−0,956**		
Греция	−0,124**	−0,395**		
Хорватия	0,030	−0,441**		
Венгрия	−0,204**	−0,633**		
Ирландия	0,016	−0,784**		
Израиль	−0,193**	−0,398**		
Исландия	−0,337**	−1,320**		
Люксембург	−0,018	−1,043**		
Латвия	−0,415**	−0,107**		
Нидерланды	−0,383**	−0,989**		
Норвегия	−0,145**	−0,775**		
Польша	0,144**	−0,343**		
Португалия	−0,302**	−0,450**		
Румыния	−0,235**	0,160**		
Швеция	−0,360**	−1,175**		
Словения	−0,212**	−0,697**		
Словакия	0,068*	−0,134**		
Турция	−0,107**	−0,103**		
Украина	0,037	−0,038		
Укрупненные категории (Россия — контрольная группа)				
Постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы			−0,113**	−0,305**
Средиземноморские страны			−0,045*	−0,487**
Западноевропейские страны			−0,196**	−1,069**
Скандинавские страны			−0,244**	−1,095**
Пол респондента (жен. — 1, муж. — 0)	0,275**	−0,173**	0,270**	−0,167**

Окончание таблицы

	Вариант I — отдельные страны		Вариант II — категории стран	
	«Открытость изменениям—Сохранение»	«Забота о людях и природе—Самоутверждение»	«Открытость изменениям—Сохранение»	«Забота о людях и природе—Самоутверждение»
	$R^2 = 0{,}25$	$R^2 = 0{,}22$	$R^2 = 0{,}22$	$R^2 = 0{,}16$
Возраст респондента *(14—20 лет — контрольная группа)*				
21—25 лет	0,108**	−0,030	0,121**	−0,037*
26—30 лет	0,301**	−0,022	0,325**	−0,038*
31—35 лет	0,453**	0,001	0,471**	−0,015
36—40 лет	0,527**	0,005	0,539**	−0,019
41—45 лет	0,630**	−0,006	0,635**	−0,025
46—50 лет	0,699**	−0,037*	0,707**	−0,057*
51—55 лет	0,834**	−0,037*	0,838**	−0,058*
56—60 лет	0,908**	−0,005	0,921**	−0,031
61—65 лет	1,029**	0,016	1,035**	−0,017
66—70 лет	1,164**	0,061*	1,168**	0,028
71 год и старше	1,338**	0,186**	1,348**	0,125**
Характеристики родительской семьи				
Когда респонденту было 14 лет, отец отсутствовал	0,004	−0,071**	−0,010	−0,090**
Когда респонденту было 14 лет, мать отсутствовала	0,020	−0,004	0,014	−0,003
Хотя бы один из родителей имеет высшее образование	−0,192**	−0,126**	−0,206**	−0,102**
Когда респонденту было 14 лет, хотя бы один из родителей имел подчиненных	−0,085**	−0,107**	−0,080**	−0,129**
Хотя бы один из родителей иммигрант	0,041**	0,052**	0,011	0,029*
Константа	0,631**	−0,782**	0,626**	−0,798**

* Коэффициент значим при $p < 0{,}05$; ** коэффициент значим при $p < 0{,}001$.

статистически значимых различий с жителями тех или иных стран в 16 случаях, а по результатам регрессионного анализа (при данном наборе независимых переменных) подобных случаев только 6. Таким образом, при контроле возраста, пола и характеристик родительской семьи *значимых отличий российских ценностей от ценностей других европейцев стало не меньше, а, наоборот, больше*. На рисунке 8 приведены страновые регрессионные коэффициенты, содержащиеся в таблице и свидетельствующие о величине и значимости «очищенных» ценностных отличий России от других стран. Примечательно, что и по регрессионным коэффициентам межстрановой разброс европейских стран по оси «Открытость—Сохранение» меньше, чем по оси «Забота—Самоутверждение».

Значимые коэффициенты регрессии свидетельствуют о том, что Россия характеризуется *более сильной выраженностью ориентации на «Сохранение» и более слабой выраженностью «Открытости»* по сравнению с большинством стран (сейчас таких стран 22, а по

«неочищенным» сравнениям их было 13). Незначимые отличия по этому параметру, судя по регрессии, остались у России только с 5 странами — в «неочищенных» сравнениях их было 13. А в сравнении еще с 4 странами (Польшей, Словакией, Кипром и Испанией) Россия характеризуется меньшей ориентацией на «Сохранение», как и при «неочищенных» сравнениях (до «очистки» в эту группу входила Болгария).

Итак, различия в составе населения между Россией и другими странами *смягчают* свойственную ей более сильную ориентацию на ценности «Сохранения», которая обнаруживается у россиян при контроле этих отличий с помощью регрессионного анализа.

Наиболее известное из российских отличий — более молодое население[27]. Поэтому когда возраст не контролируется, общероссийская средняя «сдвигается» в сторону характерной для молодежи большей «Открытости изменениям», уменьшая ценностную дистанцию между Россией и другими европейскими странами. Различия между результатами «очищенных» и «неочищенных» сравнений наиболее заметны применительно к фактору «Открытость—Сохранение» именно потому, что он наиболее тесно связан с возрастом респондентов.

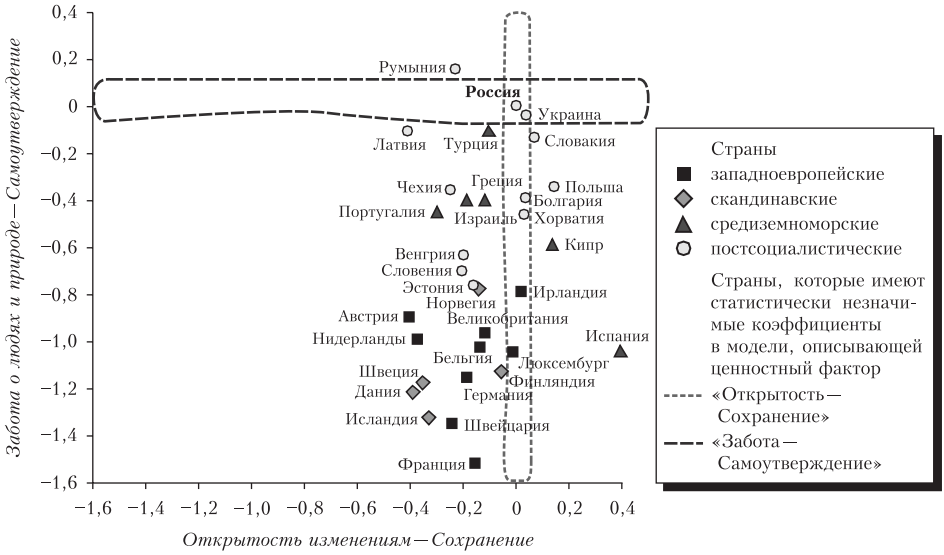
Сравнительная молодость страны (как и молодость отдельного человека) — это такая особенность, которая, к сожалению, со временем проходит. И поэтому «чистые» различия между Россией и другими странами по оси «Открытость изменениям—Сохранение» показывают, что если не будут приняты специальные меры, направленные на развитие ценностей «Открытости», то со временем общероссийские средние значения будут сдвигаться в сторону ценностей «Сохранения». (Соответственно положение России на карте, представленной на рисунке 4, будет по горизонтальной координате постепенно приближаться к ее положению на карте, представленной на рисунке 8.)

В отношении ценностной оси «Забота о людях и природе—Самоутверждение» контроль социально-демографических переменных, осуществленный с помощью регрессионного анализа, мало изменил картину, выявленную при сопоставлении страновых средних: регрессионные коэффициенты указывают на то, что по сравнению почти со всеми странами Россия характеризуются более высокими значениями по этой оси, то есть более сильной выраженностью «Самоутверждения» и более слабой выраженностью «Заботы» (сейчас таких стран 30, по «неочищенным» сравнениям их было 27).

Обращение ко второму варианту регрессий, где фигурируют не отдельные страны, а их категории, позволяет представить своеобразие России более компактно (см. табл.). По итогам этих сравнений *россияне во всех случаях оказываются более привержены ценностям «Сохранения» и «Самоутверждения»*. Население России статистически значимо отличается по своим базовым ценностям от жителей всех четырех страновых групп, но регрессионные коэффициенты для разных страновых групп неодинаковы. По «Сохранению» россияне наиболее сильно опережают жителей скандинавских и западноевро-

[27] Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 51—58.

Регрессионные коэффициенты, характеризующие «очищенные» отличия России от других европейских стран по ценностным факторам «Открытость изменениям—Сохранение» и «Забота о людях и природе—Самоутверждение»

Примечание. Регрессионные коэффициенты взяты из таблицы.

Рис. 8

пейских стран, а самыми близкими к россиянам по этому ценностному параметру оказываются представители средиземноморских стран (хотя и их россияне значимо опережают). По «Самоутверждению» россияне наиболее сильно опережают скандинавов и западноевропейцев, заметно меньше — население средиземноморских стран, а наиболее близки к россиянам жители центрально- и восточноевропейских постсоциалистических стран (хотя даже по сравнению с ними россияне сильнее ориентированы на ценности «Самоутверждения»*)*. Обратим внимание, что регрессионные уравнения с участием страновых категорий подтверждают высказанные в начале статьи предположения, что Россия окажется ближе по своим ценностям к постсоциалистическим и средиземноморским странам, с которыми она близка по новейшему историческому опыту и/или уровню экономического развития.

Объединение в одном анализе *страновых и социально-демографических переменных* позволило также сделать вывод о соотношении влияния этих групп переменных на базовые ценности. Как видно из приведенных в таблице показателей R^2, суммарная сила влияния всех включенных в регрессию независимых переменных на оба ценностных фактора не слишком различается. Но *соотношение* влияния разных причин резко различается в зависимости от того, о каком ценностном факторе идет речь[28].

[28] Поскольку все независимые переменные, включенные в регрессии, выражены в одних и тех же бинарных шкалах, то на основе этих регрессий можно не только оценивать значимость влияний и их знаки, но и сравнивать влияния по силе.

Применительно к положению на ценностной оси «Открытость изменениям—Сохранение» самой сильной детерминантой оказывается возраст респондентов, а их страновая принадлежность (к России либо к какой-то другой стране) влияет в меньшей степени. Средний коэффициент влияния возраста на показатель «Открытость изменениям—Сохранение» равен 0,73, коэффициент влияния пола равен 0,27, а средний по абсолютной величине коэффициент страновых влияний равен 0,20. Положение на ценностной оси «Забота о людях и природе—Самоутверждение» зависит от страновой принадлежности респондента заметно сильнее, чем от возраста (а также пола и характеристик родительской семьи). Средний (по абсолютной величине) коэффициент при показателях возраста составляет 0,04, коэффициент при показателе пола равен −0,17, а средняя (по модулю) величина коэффициента регрессии при страновых показателях — 0,72. Таким образом, если опираться на имеющиеся в нашем распоряжении независимые переменные, то для предсказания ценностной ориентации индивида по параметру «Открытость—Сохранение» важнее знать его возраст, а для предсказания его ориентации по параметру «Забота о людях и природе—Самоутверждение» важнее знать, в какой стране он живет.

Эта закономерность наглядно подтверждается, когда мы меняем в рассматриваемых моделях набор предикторов. Если в модели для «Открытости изменениям—Сохранения» в качестве предикторов оставить только показатели возраста, то показатель R^2, оценивающий величину предсказываемой дисперсии, равняется 0,22, а если оставить только страновые показатели, то величина R^2 заметно снижается и равняется только 0,10. В модели для «Заботы—Самоутверждения» обратное соотношение: если оставить в качестве предикторов только возраст, то R^2 очень низкий (0,02), а когда работают только страновые предикторы, то показатель R^2, наоборот, высокий (0,22).

Завершая анализ регрессионных уравнений, кратко опишем статистически значимые зависимости между социально-демографическими характеристиками и базовыми ценностями. Регрессионные коэффициенты показывают, что у женщин сильнее, чем у мужчин, выражены ценности «Сохранения» и «Заботы о людях и природе». Значимо влияние характеристик родительской семьи: отсутствие отца в подростковом возрасте повышает значимость для человека «Заботы о людях и природе»; наличие у родителей респондента высшего образования влияет на величину обоих ценностных индексов, повышая значимость «Открытости изменениям» и «Заботы». Точно так же влияет и руководящий статус родителей в период социализации респондента, а наличие родителей-иммигрантов повышает значимость противоположных по смыслу ценностей — «Сохранения» и «Самоутверждения».

Специально остановимся на влиянии возраста. В отношении «Открытости—Сохранения» это влияние, как уже говорилось, очень сильное и однонаправленное: каждая возрастная группа старше 20 лет характеризуется большей приверженностью ценностям «Сохранения» по сравнению с самой младшей группой 14—20-летних. Величины регрессионных коэффициентов с возрастом неуклонно растут, то есть имеет место линейная зависимость между возрастом респондента и значением данного ценностного фактора. Сложнее обстоит дело с влиянием возраста на выраженность «Заботы—Самоутверждения». Как уже говорилось, это влияние очень невелико, но все же некоторые коэффициенты статистически значимы. Они указывают на то, что в возрасте 46—55 лет растет (по сравнению с молодежью) привер-

женность ценностям «Заботы» (в ущерб «Самоутверждению»), а у самых пожилых респондентов (от 66 лет и старше) происходит сдвиг в противоположную сторону — к ценностям «Самоутверждения». Фактически это означает, что имеет место пусть выраженная слабо, но криволинейная зависимость, при которой европейцы 46—55 лет отличаются большей приверженностью ценностям «Заботы», по сравнению как с самыми молодыми, так и самыми старыми жителями Европы. Причины и механизмы этой зависимости требуют специального изучения. Заметим, что подобные ценностные различия вполне согласуются с общим институциональным устройством современной жизни, где на зрелые возрастные группы возлагается бóльшая ответственность за общественное благо, нежели на молодежь и людей преклонного возраста.

Итак, регрессионный анализ подтвердил влияние страновой принадлежности человека на его ценности, которое сохраняется — или даже усиливается — и после того, как контролируется влияние социально-демографического состава страны. Задача дальнейшей работы в данном направлении — выяснить, какие характеристики стран влияют на рассматриваемые ценности.

Имеющиеся исследования, в частности работы Инглхарта и его коллег[29], показывают, что одной из ключевых детерминант ценностей на страновом уровне является уровень экономического развития. Продолжая эту линию анализа, мы сопоставили страновые средние по двум ценностным факторам с уровнем ВНД на душу населения[30].

Как видно из рисунков 9 и 10, средние страновые значения ценностей «Открытости изменениям—Сохранения» и уровень среднедушевого ВНД связаны слабо (коэффициент корреляции равен −0,29, $R^2 = 0{,}09$), а выраженность ценностей «Самоутверждения» (в ущерб ценностям «Заботы о людях и природе») с ростом уровня ВНД явно снижается (коэффициент корреляции равен −0,81, $R^2 = 0{,}65$). Последнее вполне согласуется с выводами Инглхарта о детерминации материалистических и постматериалистических ценностей и, конечно, с идеями А. Маслоу[31] об усилении потребностей более высоких уровней по мере насыщения «физиологических» потребностей и потребностей безопасности[32].

Рисунок 10 наглядно подтверждает приведенный в начале статьи тезис «Россия — нормальная страна». Здесь видно, что точка, характеризующая выраженность у среднего россиянина ценностей «Заботы—Самоутверждения», лежит на линии тренда, характерного

[29] *Inglehart R., Baker W. E.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values.

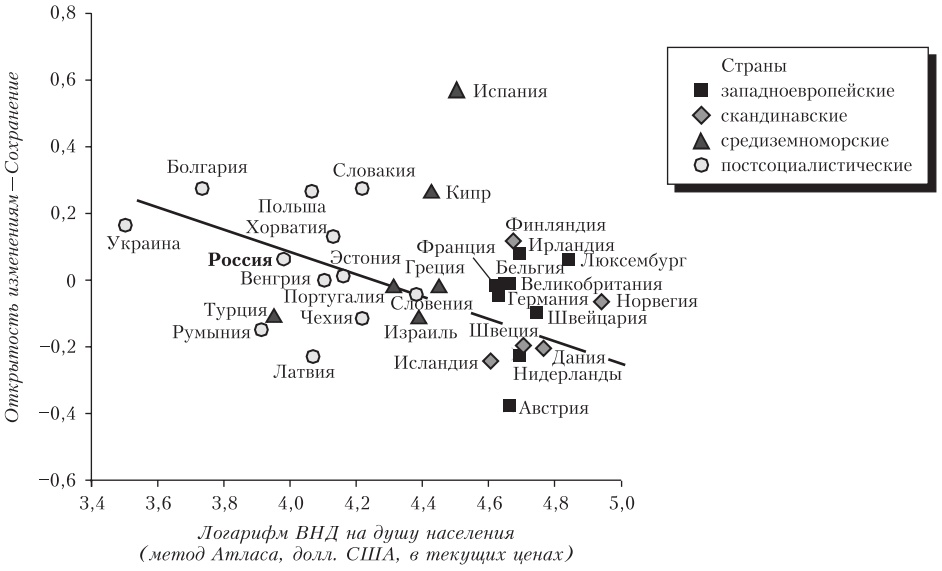
[30] Уровень ВНД на душу населения измерен по методу Атласа, использованы данные Всемирного банка за 2008 г. (World Development Indicators Database. data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD).

[31] *Maslow A. H.* Motivation and Personality. 2nd ed. N. Y.: Harper & Row, 1970.

[32] Различие в связях двух ценностных факторов с ВНД согласуется с описанными выше различиями в их детерминации: выраженность ценностного фактора «Открытость—Сохранение» сравнительно мало зависит от страны проживания, поэтому она мало зависит от конкретных свойств стран, где живут респонденты (если только эти свойства не связаны с возрастом, сильно влияющим на значение данного фактора).

для всего множества европейских стран, и указывает, что эти ценности в среднем выражены у россиян примерно в той же степени, что и у жителей других стран с близким уровнем среднедушевого ВНД.

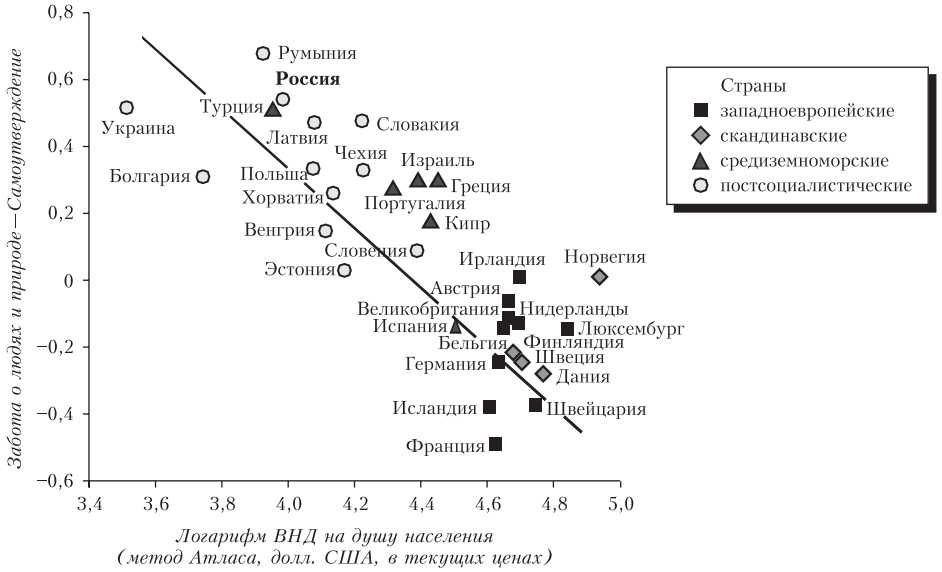
Взаимосвязь уровня ВНД и средних страновых значений ценностного фактора «Открытость изменениям—Сохранение»

Примечание. Коэффициент корреляции = −0,29.

Рис. 9

Взаимосвязь уровня ВНД и средних страновых значений ценностного фактора «Забота о людях и природе—Самоутверждение»

Примечание: Коэффициент корреляции = −0,81.

Рис. 10

Но данный вывод не означает отказа от иных, не связанных с ВНД способов повлиять на российские ценности в сторону повышения значимости «Заботы о людях и природе». Даже если считать, что направление связей указано верно и уровень производимого страной богатства действительно причина, а ценности — следствие, то все равно экономическая детерминация не стопроцентна (коэффициент R^2, напомним, равняется 0,65). Это оставляет достаточно простора для активных действий социальных субъектов: лидеров, готовых утверждать альтруистические ценности личным примером, государственных чиновников, в чьих руках находятся рычаги управления школой, средств массовой информации, представителей гражданского общества и др.

Не повторяя сделанные выше выводы, заметим в заключение: тот факт, что у россиян слабее, чем у большинства европейцев, выражены надличные ценности заботы, толерантности, равенства и, наоборот, сильнее, чем у большинства европейцев, проявляется ориентация на конкурентные ценности личного успеха, власти и богатства, характерные для «игры с нулевой суммой», подтверждает обоснованность звучащей сегодня в нашей стране моральной критики в адрес массовых ценностей и нравов.

Тревожным фактом можно считать и сравнительно низкую приверженность россиян ценностям «Открытости изменениям» и, наоборот, сильную ориентацию на «Сохранение», что особенно четко проявляется при устранении влияния возрастных различий между странами. Это серьезный культурный барьер на пути развития инновационной экономики и общественного развития в целом[33].

В дополнение к ценностным изменениям, которые происходят в результате улучшения общих условий жизни людей, нужны целенаправленные усилия ответственных представителей элиты и просто обеспокоенных граждан, направленные на формирование в российском обществе ценностей открытости и заботы.

[33] *Харрисон Л.* Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство, 2008; *Ясин Е. Г., Снеговая М. В.* Тектонические сдвиги в мировой экономике. Что скажет фактор культуры. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.